

Лоу Цзыхань угадал верно.

Перед ним действительно появилась бронзовая марионетка поздней стадии Линъю.

Это был первый раз, когда Лоу Цзыхань сражался с противником сильнее себя. Его лицо невольно стало серьёзнее.

У этой бронзовой марионетки не было оружия. Едва Лоу Цзыхань приземлился на боевой помост, она уже атаковала.

Свист!

Резкий ветер от ладони пронёсся возле уха Лоу Цзыханя.

Лоу Цзыхань повернулся, и длинный меч застрял в суставе руки бронзовой марионетки.

Щёлк.

Движения марионетки на миг замедлились, но она продолжила атаковать Лоу Цзыханя.

Лоу Цзыхань отпустил меч, быстро сменил шаг, собрал в ладони духовную энергию и ударил ею по бронзовой марионетке.

Грохот!

На теле марионетки появилась вмятина, и её движения снова на короткое мгновение замедлились.

— Работает!

Лоу Цзыхань пристально посмотрел на грудь марионетки. Её ключевой механизм находился именно там.

Он отказался от кружения вокруг противника и прямо атаковал грудь марионетки. Однако...

Гул!

От марионетки внезапно разошлось давление, принадлежавшее поздней стадии Линъю. Движение Лоу Цзыханя на миг оказалось сковано.

Тук!

Марионетка шагнула по помосту, подпрыгнула и с силой обрушилась на Лоу Цзыханя, собираясь втоптать его вниз.

— Плохо!

— Ладонь Раскалывающая Горы!

Ветер от ладони Лоу Цзыханя хлестнул вверх и встретил тело марионетки, падавшее сверху вниз. Но собственный вес марионетки, её мощная сила и давление поздней стадии Линъю вместе навалились на него.

Скрежет...

Ноги Лоу Цзыханя вдавило в поверхность помоста. Лицо у него налилось кровью, а духовная энергия в меридианах бешено забурлила.

— Прочь!

Гул!

Духовная энергия в обеих ладонях стала ещё сильнее.

Марионетка издала рёв, её ноги вспыхнули золотым светом, сила резко выросла в несколько раз, и она ещё тяжелее надавила вниз.

И именно в этот миг...

Щёлк!

Под этой огромной силой и давлением Лоу Цзыхань почувствовал, как внутри тела прозвучал чистый хруст, а затем духовная энергия в меридианах хлынула наружу, словно приливная волна.

Бум!

Тело марионетки отбросило прочь.

Давление вокруг Лоу Цзыханя мгновенно исчезло без следа. В эту секунду он чувствовал

только бесконечную силу, текущую внутри тела. Казалось, в нём столько мощи, что её невозможно израсходовать.

— Я прорвался!

Лоу Цзыхань оцепенел лишь на миг и сразу понял: под давлением марионетки поздней стадии Линъю он наконец прорвался на позднюю стадию Линъю.

Меньше чем за три месяца занятий он стал практиком поздней стадии Линъю.

Если бы о такой скорости узнали посторонние, у них, наверное, глаза выпали бы из орбит.

— Просто отлично!

Теперь на годовой аттестации Академии Синчэнь у него было ещё больше уверенности.

Дальше справиться с марионеткой поздней стадии Линъю для Лоу Цзыханя стало совсем нетрудно.

Через несколько мгновений марионетка потерпела поражение, её фигура превратилась в призрачный силуэт и исчезла, оставив после себя две бумажные печати с инскрипциями.

Лоу Цзыхань поднял их и посмотрел.

— Инскрипция тяжести... Это как раз та инскрипция, что была у неё на ногах! Хорошо ещё, что это марионетка. Обычный человек такую инскрипцию использовать не сможет.

Инскрипция тяжести могла увеличивать вес. Обычное человеческое тело этого не выдержало бы. Такая инскрипция обычно служила вспомогательной инскрипцией для тренировок и наносилась в специальных местах для занятий. Непосредственно её использовали редко.

Если применить её прямо на себе, слишком сильная тяжесть сдавит кости, кровь и плоть. Если тело не выдержит нагрузки, оно может даже получить тяжёлые повреждения.

— Пока уберу.

Лоу Цзыхань снова вышел за каменные ворота.

Каменные ворота опустились.

Как и в прошлые разы, на них проявилась новая надпись.

Место испытаний секты Цзюсюань. Четвёртый уровень!

— Четвёртый уровень... Если следовать прежней закономерности, это должна быть марионетка на великой завершённости ступени Линьфу...

Он только что прорвался на позднюю стадию Линьфу, а до великой завершённости ступени Линьфу ему было ещё далеко. Разум говорил Лоу Цзыханю, что ему следует развернуться и уйти.

Но...

— Говорят, небесные гордецы Академии Синчэнь тоже находятся на великой завершённости ступени Линьфу... Я всё-таки понимаю марионеток лучше, чем людей. Если прежде сразиться с марионеткой великой завершённости Линьфу, это тоже будет очень полезно!

Лоу Цзыхань стоял перед каменными воротами, и выражение его глаз непрерывно менялось. В конце концов он протянул руку и снова нажал на иероглиф «да».

Великая завершённость ступени Линьфу была последней стадией ступени Линьфу.

Перешагнув этот рубеж, практик достигал ступени Юаньфу.

Во всём городе Цинсюань развитие ступени Юаньфу уже считалось уровнем мастера.

А такая ступень Сюаньфу, как у старика Сюя, делала человека первоклассным мастером.

Едва начав бой с марионеткой великой завершённости Линьфу, Лоу Цзыхань в душе вскрикнул, что дело плохо.

Он всё-таки слишком недооценил сильных практиков великой завершённости Линьфу.

Эта марионетка была сильнее трёх предыдущих вместе взятых.

Ещё страшнее было то, что её развитие находилось на одну стадию выше его, да вдобавок на ней была инскрипция ускорения. Скорость этой марионетки оказалась выше, чем у него при использовании «Скользящего света, мелькающей тени».

Больше всего угнетало то, что марионетка великой завершённости Линьфу ещё и носила доспехи, причём такие, что ни меч, ни сабля их не брали.

В этом бою Лоу Цзыхань выглядел небывало жалко. Его гнали так, что он едва успевал уходить. Кроме девятого приёма меча Накатывающих Волн, он вообще не мог ранить противника. Скорость и сила перед этой марионеткой великой завершённости Линью, обладавшей чудовищной мощью и защитой, оказались совершенно бесполезны.

Лоу Цзыхань ещё никогда не был в таком плачевном положении. В конце концов он потратил одну защитную инскрипцию и впервые применил Великое искусство Пожирания Духовной энергии. Его развитие мгновенно поднялось до той же стадии, что и у марионетки, и только тогда он одолел марионетку великой завершённости Линью.

— Фух...

Лоу Цзыхань поднял новую добычу: доспехи, которые прежде носила марионетка.

— Хорошо ещё... что есть Великое искусство Пожирания Духовной энергии!

Великое искусство Пожирания Духовной энергии могло поглощать окружающую духовную ци и позволять его развитию за миг подняться на несколько ступеней, поддерживая это состояние полчаса. Но после этих полчаса он становился крайне слабым, и слабость держалась немалое время.

— Я был слишком беспечен... Надеюсь, это не повлияет на годовую аттестацию Академии Синчэнь.

Выйдя за каменные ворота и увидев, как на них появились иероглифы «Место испытаний секты Цзюсюань. Пятый уровень», Лоу Цзыхань не смог удержаться: его брови дёрнулись.

— Пятый уровень. Дальше должна быть марионетка ступени Юанью...

С нынешним собой он точно не мог с ней справиться.

— Когда достигну Юанью, вернусь и посмотрю. Мне и правда интересно, что ждёт меня дальше, если пройти все эти марионетки до конца.

Приняв решение, Лоу Цзыхань развернулся и пошёл наружу.

Снаружи всё ещё была глубокая ночь, вокруг стояла сплошная темнота.

Полчаса действия Великого искусства Пожирания Духовной энергии ещё не истекли, и духовная энергия в теле Лоу Цзыханя бурлила с невероятной силой.

Едва он вышел из пещеры, старик Сюй тут же встрепенулся.

— Молодой господин? Вы так быстро вышли?

Не прошло даже одной ночи.

— Нет, постойте... Ваше развитие? Вы достигли великой завершённости ступени Линьфу?

Старик Сюй широко распахнул глаза и не смог удержаться от изумлённого возгласа.

— Нет. Я на поздней стадии Линьфу. — Лоу Цзыхань не хотел говорить лишнего. — Дедушка Сюй, раз я уже прорвался, вернёмся.

— Но сейчас ночь...

Лоу Цзыхань горько усмехнулся.

— Если не уйдём сейчас, завтра будут неприятности.

Когда время действия Великого искусства Пожирания Духовной энергии закончится, он войдёт в период слабости. Тогда, возможно, не сможет пользоваться духовной энергией, и возвращение займёт слишком много времени.

— Тогда возвращаемся сейчас.

Когда небо только начало светлеть, Лоу Цзыхань и старик Сюй вернулись в деревню Лоу.

Как Лоу Цзыхань и предполагал, его тело стало неудержимо слабеть. Он подсознательно не осмеливался дать Юаньюаню об этом узнать.

Прошлой ночью он впервые за всё время не стал звать Юаньюаня.

Когда тело ослабло, он уже не мог даже заниматься. Только меридианы сами медленно поглощали духовную ци неба и земли.

Но Лоу Цзыхань всё-таки практиковал формулу Жизненного Дыхания, в которой заключался смысл бесконечного рождения и возобновления. К тому же прежде он уже поглотил две травы долголетия, полные жизненной силы, поэтому восстанавливался намного быстрее обычных людей.

Это заставило Лоу Цзыханя облегчённо выдохнуть.

— Хорошо. Скорость восстановления выше, чем я думал. Если так пойдёт дальше, за три дня я должен восстановиться.

А до годовой аттестации Академии Синчэнь теперь оставалось четыре дня.

Сейчас тело было слабым, духовная энергия внутри сильно истощилась, и он ничем не отличался от человека, который не умеет практиковать. Лоу Цзыхань сам уже не мог заниматься, а материалов для начертания инскрипций у него тоже не было. Подумав, он решил сначала вернуться в Академию Синчэнь.

— До годовой аттестации ещё есть время. Молодой господин может пожить дома ещё несколько дней.

И старик Сюй, и дед Лоу очень не хотели с ним расставаться.

— Дедушка Сюй, вы забыли, что сами мне говорили? В Академии Синчэнь есть павильон хранилища книг. Я хочу до начала годовой аттестации сходить туда и посмотреть книги.

Старик Сюй и дед Лоу переглянулись. Их лица немного дрогнули.

Лоу Цзыхань продолжил:

— Всё равно годовая аттестация скоро начнётся. Дедушка, дедушка Сюй, почему бы вам не отправиться со мной в город Цинсюань? Тогда вы сможете своими глазами увидеть, как проходит годовая аттестация.

Дед Лоу привык экономить и поспешно покачал головой.

— Ты едешь по важному делу, тебе нужно читать книги. Мы не будем тебе мешать. В день годовой аттестации я с твоим дедушкой Сюем обязательно приеду посмотреть на тебя.

Лоу Цзыхань не смог их уговорить и был вынужден отказаться.

Старик Сюй проводил его до города Цинсюань, к Академии Синчэнь, а потом вернулся домой.

Лоу Цзыхань стоял у ворот Академии Синчэнь и смотрел на величественные, строгие ворота академии, возвышавшиеся на оживлённой улице. Он выдохнул, и чувства в сердце стали сложными.

Место, где он прожил около десяти лет, не было ему чужим.

Только в нём было слишком много воспоминаний о нём и матери.

Под рукавом его кулак слегка сжался. Лоу Цзыхань поклялся: когда он доведёт учёбу и практику до настоящего результата, он непременно найдёт мать и вернёт её, чтобы она воссоединилась с дедом.

Сейчас на нём была просторная синяя одежда с широкими рукавами. Длинные волосы были высоко собраны, а чёрные, как тушь, пряди стекали по тонким плечам, словно струящийся источник. Пояс на талии подчёркивал узкую талию.

Порыв лёгкого ветра шевельнул чёрные волосы и широкие рукава. Один лишь вид его спины заставлял многих прохожих на улице останавливаться и смотреть.

— Какая тонкая талия! Это, может, младшая сестричка, которая тайком надела мужскую одежду?

Входившие в академию ученики засмеялись. Кто-то даже осмелел и подошёл познакомиться.

— Этот... младший брат?

Лоу Цзыхань вернулся к действительности, чуть повернул голову и посмотрел на заговорившего.

Тот человек увидел лицо Лоу Цзыханя, приоткрыл рот и неотрывно уставился на это невероятно прекрасное, тонко вылепленное лицо. В глазах его вспыхнуло потрясённое восхищение, и слова мгновенно исчезли.

Совершенные черты, в которых не было ни одной небрежной линии, кожа белая, словно нефрит. В этом человеке была крайняя, почти ошеломляющая красота, но между бровями и глазами стояла такая холодная отстранённость, будто он был ясной луной на краю неба или снежным лотосом на ледяной вершине. Он казался недостижимым, и к нему не смели прикоснуться даже мыслью.

— Что-то нужно?

Его светлые губы слегка раскрылись. В голосе тоже звучала холодность, похожая на чистый журчащий поток. Голос был прекрасен до крайности.

Тот человек пришёл в себя, щёки у него мгновенно покраснели, и он поспешно покачал головой.

— Н-нет... ничего...

С таким человеком даже сказать лишнее слово казалось чем-то вроде кощунства.

— Вот как.

Лоу Цзыхань отвёл холодный взгляд и больше не обращал внимания на внезапно разгоревшиеся вокруг взгляды. Он направился в Академию Синчэнь.

Кроме тех, кто был ему дорог, со всеми посторонними он, как и Юаньюань с чужими людьми, был холоден и равнодушен.

За его спиной бесчисленное множество людей возбуждённо обсуждали его.

— Кто это?

— Какое красивое лицо! Я столько лет в Академии Синчэнь, а его ни разу не видел. Просто невероятно!

Кто-то неуверенно сказал:

— Он вроде... тот самый глупый сын прежней наставницы Лоу?

<http://bllate.org/book/17588/1636477>